

“Когда старик передаст власть, ты все равно должен действовать в соответствии с моим планом! Понимаешь?”

Тон Му Ляньцзюэ был решительным и не оставлял ей места для сопротивления.

Она просто пискнула: “Я понимаю!”

Вспомнив что-то, она осторожно спросила: “Четвертый дядя, ты обещал мне избавиться от Юнь Шиши и Юнь Тянью!”

“Тебе не обязательно спрашивать меня об этом. Даже если вы не упомянули об этом, я все равно от них избавлюсь.”

Его ответ заставил ее почувствовать облегчение.

Он продолжал давать ей несколько предупреждений, прежде чем закончить разговор.

Му Ванроу тупо посмотрела вперед, отпустила руку, сжимавшую телефон, и позволила ему упасть на сиденье автомобиля.

Внезапно она почувствовала себя немного осажденной.

Его предыдущие слова совершенно ужаснули ее. Она не могла избавиться от ощущения, что в этом огромном центре города любой из прохожих вокруг нее был теми людьми, которых он послал следить за ней!

Она стиснула зубы. Держась за руль, она нажала на акселератор и быстро уехала.

После двух дней внутривенного капельного введения температура Юнь Шиши значительно спала.

Утром, когда она проснулась, ее глаза встретили кашу, приготовленную Му Си, и Тебя, охраняющего ее постель.

Он сопровождал ее в больнице последние два дня.

Когда он увидел, что она проснулась, он бросился вперед и положил свою маленькую ручку ей на лоб. Почувствовав, что ее температура наконец-то спала, на его лице сразу же появилась улыбка облегчения.

“Мамочка, у тебя спала температура”.

Ее губы пересохли, и когда она открыла рот, из горла вырвался хриплый звук.

Он поспешил подать ей чашку воды, а затем немного приподнял кровать, чтобы она могла прислониться к ней, когда села.

Только после того, как она выпила несколько глотков воды, дискомфорт в горле значительно уменьшился.

Она сокрушалась: "Вода действительно является источником жизни!"

Она чувствовала себя намного более энергичной.

"Мамочка, что мне с тобой делать?" Мальчик беспомощно вздохнул. "Вы были госпитализированы во второй раз за короткий промежуток времени в один месяц; разве это не ваш год?"

Она обиженно воскликнула: "В самом деле! Мне так не везет; я даже столкнулся с неисправностью лифта. О, как мне не повезло".

Он беспомощно поджал губы. Он принес кашу, приготовленную ее помощницей, и сел у кровати, скармливая ей по кусочку за раз.

Она испытывала смешанные чувства.

В первую ночь ее госпитализации, хотя она и была слаба, она все еще осознавала, что парень встал посреди ночи, чтобы укрыть ее толстым одеялом.

Было полезно потеть во время лихорадки.

Однако иногда она не выдерживала жары и сбрасывала одеяло.

Затем он терпеливо вставал и снова должным образом накрывал ее им; это повторялось два дня подряд.

Даже ее помощница воскликнула, что ей очень повезло, что у нее такой любящий сын.

Она тоже ясно понимала это в своем сердце. Поэтому, когда она смотрела на него, то практически тонула в своем чувстве вины.

Увидев явную вину на ее лице, он притворился спокойным и спросил: "Мамочка, что это за выражение?"

“Ты, ты, тебе, должно быть, тяжело заботиться о маме”.

“Конечно! Мама всегда сбрасывала одеяло на ночь; это ужасная привычка. Ты сейчас болен, но все еще не знаешь, как себя вести.”

“Ты, наверное, плохо спал последние два дня, верно?” Она была так полна раскаяния, что ее слезы были на грани того, чтобы пролиться.

Как она могла быть такой паршивой? Она постоянно заставляла сына беспокоиться о ней!

Это чувство было просто ужасным!

“Я плохо спал, так что... хм... Я сейчас немного хочу спать. - Говоря это, он потер глаза.

Действительно, последние две ночи он плохо спал.

Из-за того, что его сон всегда был таким поверхностным, в сочетании с тем, что он беспокоился о том, что из-за болезни она будет чувствовать себя ужасно по ночам и что ей нужен кто-то, кто позаботится о ней, он неизбежно не мог хорошо спать. В тот момент, когда происходило хотя бы легкое движение, он просыпался.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800875>